

Воспоминания разведчика

Полноводная река истории все дальше и дальше уносит события Великой Отечественной войны.

Люди часто произносят простое слово «память». Да, для человека очень важно помнить. Но у памяти всегда должно быть продолжение – в душах, сердцах, поступках тех, кто эту память наследует. Таким наследником сегодня стало выросшее послевоенное поколение.

Вступая в жизнь, молодое поколение всегда спрашивает: какими были их сверстники много лет назад не в бронзе и мраморе, а в человеческих делах, поступках, мечтах? Как смогли они защитить свою страну от коричневой чумы и спасти поработанные народы всей Европы?

Ответить на эти вопросы непросто. Но поколение огненных лет, конечно же, отвечает.

Что может быть достовернее и ярче свидетельств непосредственных участников давно отгремевшей войны? Потомки будут благодарны за живой рассказ о великом времени и о людях, сделавших это время великим.

Наш герой - Арсентьев Александр Арсентьевич - родился в октябре 1924 года в починке Ильинск Советского района Марийской АССР. Родители занимались сельским хозяйством.

Повестку о мобилизации получил 22 июля 1942 года вместе с тремя ребятами из деревни. А.А.Арсентьев вспоминает:

- Мы стали прощаться с родными, соседями. Провожали нас всей деревней под гармошку, но веселья не было, мелодии звучали заунывные. Напутствия давали – служить честно, защитить свое Отечество. Мать плакала, а бабушка говорила: «Береги тебя Бог. Себя берегите, сынки». Из 4-х человек вернулся только я, трое моих друзей погибли.

В мешок положили сухарей дня на три, ещё какой-то еды. Девчонки подарили вышитые носовые платки. Бабушка посоветовала оставить дома на память о себе медный пятак, положить его между матрицей и потолком, чтобы Бог уберег.

До Ронги добирались на колхозных лошадях, а до Йошкар-Олы - опять же на лошадях. На следующий день на поезде нас отправили в Гороховецкий учебный лагерь при 25-ом запасном артиллерийском полку для прохождения военной подготовки. Во время учебы жили в землянках. Нас учили стрелять из винтовки по мишеням и пользоваться приборами оптического наблюдения, готовили из нас разведчиков – топовычислителей. Питание было скудное. Выручало то, что я не курил, а свои сигареты или махорку обменивал на хлеб. Обучение было недолгим, в ноябре 1942 года нас отправили под г. Сталинград. Ехали на фронт в так называемых «телячьих» вагонах. Выдали нам сухой паек. По дороге наш эшелон несколько раз бомбили. Первый день под Сталинградом запомнился тем, что было очень холодно, кругом степь, покрытая снегом. Нас приняли радушно, все-таки прибыло пополнение.

19 ноября 1942 года, мы получили приказ об окружении немецких войск под командованием Паулюса. Началась мощная артподготовка, длившаяся где-то около часа. Я был командиром отделения разведчиков, в котором насчитывалось восемь бойцов. Под Сталинградом наши войска, начиная контрнаступление, по количеству солдат имели равенство с противником, по орудиям и танкам превосходили его в 1,3 раза, а по самолетам - в 1,1 раз. Наша авиация дальнего действия непрерывно бомбила окруженные войска немцев. 8 января наше командование во избежание напрасного кровопролития предложило командованию окруженных под Сталинградом немецких войск прекратить сопротивление и капитулировать. Ультиматум был отвергнут. Тогда наши войска перешли в наступление.

25 января 1943 года наши войска ворвались в Сталинград. Окруженная группировка врага была рассечена на две части. И фашисты начали сдаваться в плен без приказа своего начальства. В ходе боев с 10 января по 2 февраля 1943 года войска Донского фронта разгромили 22 фашистские дивизии, взяли в плен 91 тысячу солдат и офицеров, в том числе 2500 высших офицеров и генералов во главе с фельдмаршалом Паулюсом.

Мы были хорошо одеты: белые полушубки, шапки-ушанки, масхалат, телогрейка, валенки. Но мыться часто нам не приходилось. Хотя в 200-литровых бочках мы нагревали воду, в них же прожаривали одежду, таким образом избавляясь от вшей. После Сталинграда, когда нас переправили под г. Харьков, начали мыться чаще.

Полевой кухней мы почти не пользовались, на передовую обеды доставляли в специальных термосах. За время наступления кухня за нами не успевала, часто питались трофейными продуктами. Иногда подкармливало местное население. Мы, разведчики, во время боя вместе с пехотой первыми врвались во вражеские позиции. В оставленных немецких складах забирали продукты. Но с ними нужно было быть осторожными, так как фашисты могли их отравить.

Хотя под Сталинградом немцы были разгромлены, Гитлер решил взять реванш под Курском. У фашистов появились новые мощные танки «тигры» и «пантеры», нас познакомили с этими новинками немецкой техники. Показали их уязвимые места.

Фронтные разведки добыли нужных «языков», они дали сведения – фашистские войска перейдут в наступление на рассвете 5 июля. Наше командование решило предупредить наступление врага. И отдало приказ открыть огонь по его позициям. В 2 часа 30 минут ночное небо засветилось от огня тысяч орудий и реактивных минометов. Огневой налет продолжался 30 минут. Он застал врасплох гитлеровские войска. Враг понес большие потери. Немцы начали наступление с полутора-двухчасовым опозданием. На участке Центрального фронта враг бросил на наши позиции одновременно 5 пехотных и 3 танковых дивизии из группы армий «Центр». Впереди шли «тигры», «пантеры» и штурмовые орудия «фердинанд». С юга на Воронежский фронт вели наступление – одна моторизованная, 5 пехотных, 8 танковых дивизий группы армий «Юг». Небо почернело от дыма и пыли.

Едкие газы от взрывов снарядов и мин слепили глаза. От грохота орудий и лязга гусениц танков теряли слух, но дрались с беспримерным мужеством. Нашим девизом были слова: «Ни шагу назад. Стоять насмерть!». Немецкие танки расстреливали огнем наших орудий, противотанковых ружей, закопанных в землю танков и самоходок. Сражение велось не только на земле, но и в воздухе.

Утром 12 июля произошло крупнейшее танковое сражение второй мировой войны. На широком слегка всхолмленном поле под Прохоровкой сошлись с обеих сторон 1200 танков. Фашисты бросили в бой свои отборные танковые дивизии – «Мертвая голова», «Рейх», «Адольф Гитлер». Им противостояли выдвинутые из резерва гвардейские армии – танковая генерала П.А. Ротмистрова и общевойсковая генерала А.С. Жадова.

Боевые порядки перемешались. «Тигры» в ближнем бою не смогли использовать свое преимущество – более сильное вооружение, и поражались нашими более маневренными и быстрыми средними танками Т-34 с коротких дистанций.

13 июля сражение продолжалось. Противник бросил в бой 200 новых танков. Но успеха не имел. Вскоре под ударами наших войск он начал отходить назад.

К 23 июля наши войска восстановили линию фронта, которую занимали до 5 июля. В оборонительных боях враг был обескровлен.

И тогда Ставка, как это было заранее предусмотрено, ввела в сражение войска Степного фронта. Фронт противника рухнул. Многих друзей потерял я в этом сражении. Тяжело приходилось и нашим сестричкам, которые вытаскивали раненых с поля боя, так как танки иногда шли лоб в лоб и под их гусеницами тоже гибли наши воины.

Я был ранен в колено правой ноги, но лежать отказался и ушел воевать. При форсировании Днепра был контужен. В медсанбат не захотел, иначе отстал бы от своих товарищей. На излечении находился одну неделю в своей же медчасти. Перевязочного материала, правда, не хватало, поэтому медсестры стирали использованные бинты и проглаживали горячим утюгом.

Весь октябрь шли ожесточенные бои на Днепре. Командованием было принято решение в районе Великого Букирина создать главный плацдарм для наступления на Киев. Погода стояла дождливая. С одной стороны, это было на руку нашим войскам – авиация противника не могла вести разведку, а туманы и дожди приглушали шум тысячи двигающихся машин. Но с другой стороны – дожди размягчили грунт, войска передвигались очень медленно, нельзя было даже разжечь костер, так как на другом берегу – противник.

Наши войска стремились удержать и расширить захваченные плацдармы. Фашисты – сбросить советских воинов в Днепр. В боях принимали участие все роды войск. Самоотверженность демонстрировали инженерные части. Наступая вместе с передовыми стрелковыми и танковыми соединениями, они под огнем врага строили плоты и паромы, наводили переправы через Днепр. Артиллерия поддерживала форсирующие Днепр

войска огнем батарей, орудия вели огонь прямой наводкой. Бомбардировщики разрушали укрепленные районы противника, штурмовики обстреливали из пушек и пулеметов огневые точки, уничтожали подходящие к Днепру танки противника, его артиллерийские и минометные батареи, стоящие на берегу.

В первых числах ноября началось решающее сражение за Киев.

Так как я разведчик – наблюдатель, то частенько был на командном пункте. Встречался с командующим Воронежским фронтом Ватутиным, видел Г.К. Жукова, когда тот приезжал перед наступлением на Киев. Мы с радистом Петром Устименко спросили: «Когда начнется наступление?», на что Григорий Константинович ответил: «Ждите, начнем на днях». Так и было.

В ночь на 6 ноября бои развернулись на северной окраине Киева и стали перемещаться к центру города. На помощь пехоте спешили танки. И к утру штурм города завершился. Я вместе с Константином Погорельцевым водружал Знамя над зданием ЦК Компартии Украины.

Мы приближались к границе Советского Союза, идя с боями на запад. Прошел Чехословакию, Венгрию, Германию, Польшу. Освобождали Краков, Катовицы и лагерь смерти Освенцим. Мы вошли в первые ворота лагеря и успели освободить от уничтожения людей из 3-х душегубок, в каждой было по 25 человек. Смотреть на них было страшно, кожа за кости. Я спросил, есть ли кто из Марийской. Один мне ответил: «Я из Сернура», но, к сожалению, я не успел спросить его фамилию. Под Ужгородом я вступил в партию. О дне Победы я узнал во время обучения в училище младших командиров на территории Польши. В ночь с 8 на 9 мая стоял часовым на посту. Поляки уже знали, что война закончилась, и начали праздновать. Они мне кричат: «Солдат! Война закончилась, иди домой». В 1 час ночи, сменившись с поста, я пришел в часть и говорю своим, что поляки уже празднуют нашу победу. Мне не поверили и назвали вруном, но в 2 часа утра наше командование объявило об окончании войны. Все курсанты выскочили из здания на улицу и начали стрелять из автоматов в воздух. Все ликовали, радость была невероятной.

Окончив училище в 1946 году, получил звание младшего лейтенанта. Служил с 1946 по 1947 год в должности командира взвода в г. Черновцы на Украине. В начале 1948 года вернулся домой. Встретили дома с огромной радостью. Собралась вся деревня, мать плакала, отец был рад моему возвращению, а бабушка меня так и не дождалась.

После войны начал работать сначала агентом Уполминзага Ронгинского района, затем председателем районного комитета физкультуры, преподавателем физкультуры и военного дела, в областном совете «Труд», председателем горспорткомитета г. Йошкар-Олы.

С 1964 по 1971 годы работал преподавателем физвоспитания культпросветшколы, затем культпросветучилища. В училище работали волейбольная, баскетбольная, шахматная секции. Команда училища завоевывала призовые места по шахматам, лыжам и легкоатлетическим

соревнованиям, как проводимым городским комитетом физкультуры, так и ДСО «Спартак». Меня часто привлекали в качестве судьи на различные соревнования. Работая в училище был членом городского Совета по вопросам физической культуры и спорта. Мной велась большая пропаганда спорта.

За годы войны получил много наград.

Ордена: «Боевого «Красного Знамени», «Отечественной войны II степени», «Отечественной войны I степени», «Славы II и III степени».

Медали: «За боевые заслуги», «За отвагу», «За освобождение Будапешта» и «Взятие Киева» и т.д.

Мне хотелось бы сказать, что эхо войны живет в моей душе до сих пор. Часто перед глазами встают лица моих погибших и живых друзей.

И я хотел бы пожелать, чтоб юное поколение не знало войны, но помнило, какой ценой завоевана Победа.

Записала Полубарьева В.Ю.